

***Национально-демократическая партия
и «польский вопрос» в Государственной Думе
Российской империи (1906—1914)***

Национальный вопрос издавна стоял перед многонациональными государствами, стоит перед некоторыми из них сейчас и будет, очевидно, стоять впредь. За прошедшие века человечество выработало множество способов его разрешения; самый гуманный же из них появился сравнительно недавно — это путь парламентский. У России такой шанс появился в начале XX века с появлением здесь своего парламента — Государственной думы, чем и попытались воспользоваться представители угнетенных национальностей. В частности, тогда появилась возможность разрешения «польского вопроса», долгие годы будоражившего империю, мирными совместными усилиями польских и российских политических сил. Отношение польских депутатов к вопросу, однако, оказалось достаточно сложным, и ряд характерных особенностей событий тех лет придает значительный интерес изучению данной проблемы как в историческом контексте, так и в свете теории и практики деятельности политических партий.

Объектом исследования данной статьи является рассмотрение того, в каких условиях и каким образом в Государственной думе выдвигался вопрос о польском национальном самоопределении, какие точки зрения существовали по отношению к данной проблеме внутри самой польской фракции и почему они не были реализованы на практике. Следует отметить, что данная проблема недостаточно рассмотрена в отечественной историографии. Однако стоит выделить ценное, хоть и сравнительно небольшое по размеру, исследование Т. Ю. Павельевой [15], в котором деятельность польских думцев расценивается достаточно положительно, а также статью О. О. Коники [11], рассматривающую достижения польской фракции с критической точки зрения.

К началу XX века так называемый «польский вопрос», оказавшийся в центре внимания европейской общественности в ходе восстаний 1830—1831 и 1861—1864 годов, отнюдь не

утратил свою актуальность. Несмотря на то, что порядки на тех землях бывшей Речи Посполитой, которые принадлежали России, были не в пример мягче, чем, к примеру, в Германии, в Царстве Польском продолжались процессы русификации — в частности, в области народного образования и государственного управления. Среди патриотически настроенной интеллигенции были как те, кто отрицал любое противодействие и борьбу с царизмом и склонялся к соглашательству (впоследствии они создадут «*Партию реальной политики*»), так и более радикальное крыло [11; с. 151]. В частности, представители созданной еще в 1887 году «*Лиги Народовой*» были убеждены, что самодержавие по доброй воле не откажется от политики национального угнетения, а на уступки пойдет только удостоверившись, что ему противостоит достаточно мощная и организованная сила [15; с. 111]. В 1897 году члены этой организации основали Национально-демократическую партию, к началу российской революции 1905—1907 годов уже имевшую значительное влияние в польском обществе. В частности, она снискала себе поддержку не только среди интеллигенции, но и у части помещиков, среднего и зажиточного крестьянства [15; с. 112]. Учитывая политическую обстановку в империи, эндеки выдвинули лозунг автономии польских земель и созыва собственного законодательного сейма в Варшаве (программа-максимум). Гарантией этого должно было стать восстановление прав польского языка в школах, судопроизводстве и администрации, а также увеличение численности поляков на государственных и общественных должностях (программа-минимум) [16; с. 386].

С началом революции национал-демократы и их лидер Р. Дмовский, с одной стороны, поддержали действия властей по ее подавлению, с другой — сделали попытку добиться от слабющего, как казалось, царского режима реальных уступок. В российскую столицу направилась специальная делегация: премьер-министр С. Ю. Витте в принципе был не против некоторого послабления для поляков, однако варшавский генерал-губернатор Скалон и директор его канцелярии Ячевский выразили свой протест и идея не нашла применения [3; с. 163—165]. Эндеки сделали вывод, что склонить правительство к соглашению не удастся и что вопрос об автономии может быть решен только Государственной думой, что и дало толчок

к активному участию партии в избирательной кампании [15; с. 112—113]. Основной упор делался на введение на территории Царства Польского административной, культурной, а затем и национальной автономии, что и стало основным пунктом программы. Несмотря на действующее в крае военное положение, активная позиция эндеков, объявивших участие в выборах «национальной обязанностью» каждого поляка [19; с. 164], и близкие сердцу многих поляков лозунги принесли свои плоды: они провели в первую Думу 34 депутата из 37 возможных — помимо всего прочего, благодаря бойкоту выборов со стороны социалистических партий [15; с. 113].

Польское думское представительство (по традиции, связанной с деятельностью в австрийском и прусском парламентах) приняло название «Польское коло» — под этим названием оно действовало и в дальнейшем, став наиболее влиятельной и сплоченной группой в I и II созыве Думы среди национальных партий [10; с. 392—393]. Характерной особенностью фракции сразу же стала так называемая тактика «свободных рук» — согласно установке руководства эндеков, польские депутаты не должны входить в постоянные соглашения с какой-либо думской фракцией, но могут от случая к случаю поддерживать их выступления и предложения. Предполагалось, что Коло будет вести продуманную оппозиционную политику, лавируя между партийными фракциями и правительством и тщательно избегая прямых конфликтов с последним — такая линия поведения, как считалось, позволит в решительный момент перейти к активным действиям [15; с. 113].

К исполнению предвыборной программы эндеки приступили уже на третьем заседании Думы 30 апреля 1906 г. В этот день председатель фракции Я. Гарусевич огласил «Заявление-протест 27 польских депутатов от Царства Польского» (подписанный всеми членами «Польского кола», чьи полномочия были подтверждены на тот момент). В нем утверждалось, что Царство Польское образовалось из части земель бывшего польского государства, вошедшего в Российскую империю на основании ряда международных актов и, следовательно, из неотъемлемых прав поляков вытекает «необходимость автономии Царства Польского как законное требование всего населения» края [4; с. 51]. Речь Гарусевича была выслушана в полном молчании: ни протестов, ни аплодисментов [20; с. 12].

Даже поставить подготовленную декларацию об автономии на обсуждение депутатов не удалось (из-за бурного обсуждения аграрного вопроса, а также в связи с сравнительно недолгим сроком работы первой Думы). Оба документа, таким образом, оказались предназначены в первую очередь для аудитории в Царстве Польском, чтобы подчеркнуть готовность фракции выполнять свою предвыборную программу [15; с. 114]. Польское коло, как предполагали руководители эндеков, должно было выполнять функцию своеобразного рупора для пропаганды своих программных установок и способствовать распространению влияния Национально-демократической партии как их защитника [15; с. 114].

Существенным успехом эндеков во время новых выборов стало избрание Дмовского, который стремился реализовать идею активной работы национал-демократов в парламентах всех трех стран, участвовавших в разделах Речи Посполитой. Вообще же во II Думе сформировалась достаточно многочисленная польская фракция (всего было избрано 27 эндеков и 4 человека от других партий [6; с. 559]), подчиняющаяся партийной дисциплине и пользующаяся поддержкой некоторых лидеров партии кадетов, в особенности Ф. Родича [14; с. 153]. Однако отсутствие четкой тактической линии и непродолжительность работы II Думы не позволили реализовать эти преимущества [15; с. 114—115]. Кроме того, общедумский союз автономистов (из-за позиции ряда депутатов, требующих создания автономии Польши не в этнографических, а в исторических границах от Черного до Балтийского моря) создать не удалось [13; с. 27].

Во II Думе польской фракции удалось поставить на рассмотрение вопрос об автономии Царства Польского — проект основных положений внесли 23 апреля 1907 года. Согласно этому документу, публично выражавшему взгляды фракции на проблему, автономия должна была быть предоставлена исключительно полякам (на основании имеющегося исторического прецедента). Предполагалось, что все местные вопросы станут решаться сеймом, высшей судебной инстанцией станет Сенат Королевства Польского в Варшаве, а исполнительная власть будет предоставлена назначаемому императором наместнику. Кроме того, считалось необходимым ввести пост министра по делам Королевства Польского, ответственного

на общих основаниях наравне с другими членами Кабинета министров, а в делах Королевства Польского — и перед сеймом [11, с. 158—159].

Судьба проекта, однако, оказалась печальной: его было решено рассматривать «в обычном порядке» (что означало очень длительное, не менее года, обсуждение вопроса); Дума же была распущена еще до начала прений. Кроме того, выдвижение проекта автономии без согласования с кадетами вызвало недовольство этой достаточно влиятельной фракции [5, с. 327]. Однако еще до этого момента Коло попыталось провести во внеочередном порядке другой крайне важный для него вопрос — о школьной реформе. 23 мая в Думу были внесены «основные предложения о языке преподавания в учебных заведениях и о частичном преобразовании управления учебной частью в Царстве Польском». В частности, предполагалось ввести во всех учебных заведениях Царства Польского преподавание на польском языке и отменить все ограничения для «лиц нерусского происхождения по службе в учебных заведениях Царства Польского». На практике же данный вопрос даже не вошел в повестку дня. Правительство отнеслось к предложениям поляков крайне негативно, а думские либералы определяли свою позицию уклончиво и неопределенно, требуя уступок, на которые польское объединение идти не желало [15, с. 115].

Манифест Николая II от 3 июля 1907 г., вышедший одновременно с новым положением о выборах в Думу, помимо всего прочего, изменил баланс сил в парламенте. Отныне Государственная дума должна была стать «русской по духу», а «иные народности» должны были иметь «представителей нужд своих, но не должны и не будут являться в числе, дающем им возможность быть выразителями судеб чисто русских» [9, с. 273]. Произошли коренные изменения в работе фракции: в III Думе численность Польского коло уменьшилась более чем втрое и составила 11 человек, то есть 2,49% от общей численности депутатов парламента [5, с. 16]. Несмотря на поддержку депутатов-поляков из Западных губерний («Польско-литовско-белорусская группа» этнических поляков, избранных не от собственно Царства Польского, 7 человек), фактически Дмовский мог твердо рассчитывать на поддержку не более чем 18 человек. В условиях изменившегося политического климата

третьей юньской монархии руководство фракции посчитало, что продолжение прежнего курса на автономию может повлечь за собой удаление поляков из Думы, и приняло решение об открытой поддержке основных мероприятий кабинета П. А. Столыпина и его сторонников в стенах парламента. Документом, который обозначил этот рубеж в тактике думских поляков, стал меморандум депутата от Варшавской губернии Р. Грабского от 18 февраля 1908 года, который впоследствии и лег в основу деятельности Дмовского и большинства его коллег по фракции. Грабский полагал, что от постановки требования полной либо частичной автономии следует отказаться, ибо российская оппозиция, ранее не желавшая идти на сотрудничество, а ныне более склонная к уступкам, ослабела и не в состоянии реально поспособствовать продвижению «польского вопроса». В этих условиях, по мнению автора меморандума, необходимо сделать требование польской автономии созвучным интересам русской государственности и добиваться реформ для Царства Польского [15, с. 116—117]. Сам Дмовский стал наиболее активным проводником политики реформ и сотрудничества с правительством [10, с. 87—88].

Новая тактика отнюдь не была безоговорочно принята всеми членами фракции: в это время здесь проявляется разногласие мнений и установок, что не могло не сказаться на результатах парламентской работы. В частности, в 1911 году члены фракции не смогли воспрепятствовать прохождению через Думу законопроекта о выделении из состава Царства Польского восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний, из которых предполагалось образовать отдельную Холмскую губернию (обсуждение началось 25 ноября). Официальным основанием для данного преобразования служили заявление о том, что здесь существует притеснение «национального» большинства («русских», включая украинцев и белорусов) большинством по вероисповеданию (католиками, то есть поляками), по причине чего «русские» желают «охранить себя от постепенного поглощения надвигающейся польско-латинской стихией» [8; с. 4]. В ходе возникшей дискуссии можно проследить характерные черты аргументации сторон: поляки называли реформу «четвертым разделом Польши» [7; с. 365], а правый депутат Воейков-второй заявил, что «уже решено ввести в Царстве Польском польское самоуправление, и поэтому выделение Хол-

мщины является безусловно необходимым, так как русскому населению этого края грозит в непродолжительном времени полное ополячение» [17; с. 5]. Несмотря на протесты польской стороны, законопроект был принят Государственной думой и Государственным Советом, а 23 мая 1912 года утвержден Николаем II [17; с. 147]. Протестуя, Дмовский отказался от думского мандата.

Отношение Кабинета министров к польскому представительству по-прежнему оставалось настороженным. Так, в 1910 году Столыпин выступил против введения в губерниях Царства Польского общероссийского земского положения, опасаясь того, что тогда, по его словам, «все будет передано в польские руки» [18; с. 378] (кстати, само Коло безоговорочно поддержало правительственный проект, включая антиеврейские положения, тем самым достигнув крайней степени политического падения и вновь вступив в конфликт с кадетами [1; с. 99]). В результате этого в указе Николая II о распространении действия положения о земских учреждениях на губернии Западного края появился пункт, согласно которому первое место в них отводилось не принадлежащим «к числу лиц польского происхождения» [18; с. 393]. Все попытки поляков добиться аудиенции у премьера не увенчались успехом, и даже поддержка столыпинской аграрной реформы не помогла им практически ничем. Фактически новая тактика вылилась в новое политическое поражение [15; с. 118].

В IV Думе Коло вновь понесло потери в численности, уменьшившись до 9 (со второй сессии — до 6) человек [4; с. 580]. Уход Грабского и отсутствие Дмовского привели к тому, что польские депутаты даже по общим вопросам стали чаще держаться в тени, теряя даже то, что было завоевано раньше. В этот период был принят проект «городового» положения в Царстве Польском, ограничивший влияние органов местного самоуправления на школу, а уже принятое (благодаря сотрудничеству с фракцией «октябристов») решение о проведении прений в органах польского самоуправления на польском языке в декабре 1913 года было провалено Государственным советом [6; с. 580]. Дальнейшая деятельность Коло в Думе многим начала представляться бессмысленной [15; с. 118]. Она оживилась только с началом войны, когда была выдвинута идея объединения польских земель под эгидой России.

Итак, с учреждением и началом деятельности в 1906 году первого российского парламента — Государственной думы — в самом сердце Российской империи вновь началось обсуждение многострадального «польского вопроса». На этот раз он был поставлен на повестку дня мирным путем, в основном усилиями польской Национально-демократической партии. Она поместила его в центр своей предвыборной программы и попыталась реализовать еще в I Думе, рассматривая польское национальное самоопределение в форме более или менее широкой автономии. Изначально, однако, вопрос оказался погребен среди других, также имеющих важное значение и нерешенных за предыдущие годы. Пиковым в деятельности польских депутатов стал период второй Думы: в это время в деятельности Польского кола проявились наиболее радикальные черты. С другой стороны, тактика «свободных рук» и стремление получить автономию исключительно для польских земель, упущенная возможность создания более сильной фракции, объединяющей все национальные организации внутри Думы, нежелание вступать в долгосрочные отношения (и развивать существующие) с другими политическими силами привели к потере потенциальных союзников, что никак не могло принести политических дивидендов. С установлением же Третьей монархии можно выделить четкий рубеж в деятельности думских поляков — лозунг автономии был снят с повестки дня, хотя тем самым, по сути, была обесмыслена сама цель. Польское коло начало более активно поддерживать правительство, безосновательно надеясь на уступки; фактически общенациональные цели меняются на узкопартийные, а дело тем самым теряет смысл.

Источники и литература

1. Аврех А. Я. Столыпин и Третья дума. — М.: Наука, 1968. — 520 с.
2. Бочковский Г. Поневолені народи царської імперії: їх національне відродження та автономічні спрямування: (До національної справи в Росії). — Б. м., 1916. — 223 с.

3. Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2 (17 окт. 1905—1911): Царствование Николая II. — М.: Соцэкгиз, 1960. — 724 с.
4. Государственная Дума. Созыв I, сессия I: Стеногр. отчеты. Ч. 1—2. — СПб.: Гос. типография, 1906. — 1851 с.
5. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам (Ч. 1—4.). — III созыв, сессия II: 1908—1909. — СПб.: Гос. типография, 1909. — 560 с.
6. История Польши. Т. 2 / Под ред. И. С. Миллера, И. А. Хренова. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — 712 с.
7. История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия 1. Т. 6: Россия в эпоху империализма: 1900—1917. — М.: Наука, 1968. — 854 с.
8. К образованию Холмской губернии: Доклад в Государственной думе Д. Н. Чихачева. — СПб., 1912. — 181 с.
9. Калинычев Ф. И. Государственная дума в России: Сборник док. и материалов. — М.: Гос. изд-во юридической л-ры, 1957. — 466 с.
10. Кобзаненко В. А. Партийные фракции I и II Государственных Дум России (1906—1907): Организационно-правовой аспект // История национальных политических партий России: Материалы междунар. конф., Москва, 21—22 мая 1996 года. — М., 1997. — С. 382—403.
11. Коник О. О. Проект автономії Царства Польського в II Державній Думі Російської імперії і позиція журналу «Swiat Slowianski» (1906—1908 pp.) // Південний архів: 36. наук. праць: Іст. науки. — Херсон, 2004. — Вип. 16. — С. 149—160.
12. Милуков П. Н. Воспоминания. — М.: Политиздат, 1991. — 528 с.
13. Національні меншини України у XX столітті: Політико-правовий аспект. — К.: ІПЕІНД, 2000. — 356 с.
14. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва: 1907—1912. Ч.1: Общие сведения. — СПб.: Гос. типография, 1912. — 727 с.
15. Павельева Т. Ю. Польская фракция в Государственной думе России 1906—1914 годов // Вопросы истории. — 2000. — № 3. — С. 111—120.
16. Политические партии России: конец XIX — начало XX века: Энциклопедия. — М.: РОССПЭН, 1996. — 872 с.
17. Речи в Государственной Думе и Государственном Совете в защиту законопроекта о выделении из состава Царства Польского восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний, с образо-

- ванием из них особой Холмской губернии. Вып. I-й — Холм; Тип. Холмск. Свято-Богородицкого братства, 1912.— 166 с.— (Приложение к газете «Холмская Русь», 1912, ноябрь, декабрь).
18. Русский конституционализм в период думской монархии: Сб. документов.— М.: Гардарики, 2003.— 492 с.
19. Сидельников С. М. Образование и деятельность первой Государственной думы.— М.: Изд-во МГУ, 1962.— 384 с.
20. Arosz. N. D. w Pierwszej Dumie.— Warszawa; Sklad glowny w Ksiegarzni Naukowej, 1907.— 44 s.

Г. В. Штан. *Демократическая партия и «польский вопрос» в Государственной Думе Российской империи (1906—1914)*

В статье рассматривается деятельность депутатов Национально-демократической партии в Государственной Думе Российской империи в свете вопроса о национальном самоопределении русской части Польши.

Национально-демократическая партия была основана в Польше в 1897 году и к началу российской революции 1905—1907 годов уже имела значительное влияние в польском обществе. В это время эндеки выдвинули лозунг автономии польских земель и созыва собственного законодательного сейма в Варшаве (программа-максимум). Гарантией этого должно было стать восстановление прав польского языка в школах, судопроизводстве и администрации, а также увеличение численности поляков на государственных и общественных должностях (программа-минимум). Добиться этого члены партии собирались через Государственную Думу, поэтому активно участвовали в избирательной кампании. Они провели в Думу 37 депутатов. Польское думское представительство получило название «Польское коло» и стало наиболее влиятельной и сплоченной группой в I и II созыве Думы среди национальных партий. К исполнению предвыборной программы эндеки приступили уже на третьем заседании Думы 30 апреля 1906 г., огласив «Заявление-протест 27 польских депутатов от Царства Польского» с требованием автономии Царства Польского. Но поставить вопрос на рассмотрение не удалось. Лидер эндеков Дмовский стремился организовать работу национал-демократов в парламентах всех трех стран, участвовавших в разделах Речи Посполитой. Во II Думе польской фракции удалось поставить на рассмотрение вопрос об автономии Царства Польского. Но проект автономии вновь не был рассмотрен, ибо Дума же была распущена еще до начала прений. Кроме того, выдвижение проекта автономии без согласования с кадетами вызвало недовольство этой достаточно влиятельной фракции. Однако еще до этого момента Коло попыталось провести во

внеочередном порядке другой крайне важный для него вопрос — о школьной реформе, предполагавшей ввести во всех учебных заведениях Царства Польского преподавание на польском языке и отменить все ограничения для «лиц нерусского происхождения по службе в учебных заведениях Царства Польского». Правительство отнеслось к предложениям поляков крайне негативно, а представители либеральных партий выступали уклончиво. После нового положения о выборах в III Думе численность Польского коло уменьшилась более чем втрое и составила 11 человек. Руководство фракции отказалось от курса на автономию и приняло решение об открытой поддержке основных мероприятий кабинета П. А. Столыпина. Дмовский стал наиболее активным проводником политики реформ и сотрудничества с правительством. Но фактически новая тактика стала политическим поражением эндеков.

G. Sztan. *Partia Narodowo-Demokratyczna i «Sprawa Polska» w Dumie Państwowej Imperium Rosyjskiego (1906—1914)*

W artykule rozpatruje się działalność deputowanych Partii Narodowo-Demokratycznej w Dumie Państwowej Imperium Rosyjskiego w świetle zagadnienia o samostanowieniu narodowym rosyjskiej części Polski.

Partia Narodowo — Demokratyczna została założona w Polsce w 1897 roku, i przed początkiem Rewolucji Rosyjskiej l. 1905—1907 miała już znaczny wpływ w polskim społeczeństwie. W tym czasie demokraci narodowi wysunęli hasło o autonomii polskich ziem i o powołaniu własnego sejmu ustawodawczego w Warszawie (program — maksimum). Gwarancją tego powinno było się stać przywrócenie prawa do języka polskiego w szkołach, sądownictwie i administracji oraz zwiększenie liczby Polaków na stanowiskach państwowych i społecznych (program — minimum). Członkowie partii chcieli to osiągnąć poprzez Dumę Państwową, dlatego aktywnie uczestniczyli w kampanii wyborczej. Oni wprowadzili do Dumy 37 posłów. Polskie przedstawicielstwo w Dumie otrzymało tytuł «Polskie Koło» i stało się najbardziej wpływową i zwartą grupą I i II kadencji Dumy wśród partii narodowych. Do wykonania programu przedwyborczego demokraci narodowi przystąpili już na trzecim posiedzeniu Dumy 30 kwietnia 1906 r., ogłosiwszy «Wniosek — protest 27 posłów polskich od Królestwa Polskiego» i żądając autonomii dla Królestwa Polskiego. Ale nie udało się wprowadzić wniosku pod obrady. Lider demokratów narodowych Dmowski chciał zorganizować pracę w parlamentach wszystkich trzech krajów, które brały udział w rozbiorach Rzeczypospolitej. W II Dumie frakcja polska potrafiła poddać pod obrady zagadnienie autonomii Królestwa Polskiego. Ale projekt znów nie został rozpatrzony, bo Дума została rozwiązana jeszcze przed początkiem debat. Poza tym, wysunięcie projektu

autonomii bez uzgodnienia z kadetami wywołało niezadowolenie tej dość wpływowej frakcji. Jednak jeszcze przed tym Koło usiłowało wysunąć w trybie nadzwyczajnym drugą bardzo ważną dla niego sprawę — reformę szkolnictwa, zgodnie z którą we wszystkich uczelniach Królestwa Polskiego język polski miał się stać językiem wykładowym, a także miały być skasowane wszystkie ograniczenia dla «osób pochodzenia nierosyjskiego co do pracy w uczelniach Królestwa Polskiego». Rząd potraktował propozycje Polaków jak najbardziej negatywnie, natomiast przedstawiciele partii liberalnych wypowiadali się wymijająco. Po wprowadzeniu nowych Przepisów o wyborach w III Dumie liczba Polskiego Koła zmniejszyła się ponad 3 razy i wyniosła 11 osób. Kierownictwo frakcji zrezygnowało z kursu na autonomię i podjęło decyzję o otwartym poparciu podstawowych kroków gabinetu P. A. Stołypina. Dmowski stał się najaktywniejszym szerzycielem polityki reform i współpracy z rządem. Ale faktycznie nowa taktyka stała się polityczną porażką narodowych demokratów.